

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1192-1214

EDN: UMWGAJ

УДК 81'373.21(470.58+571.12+571.13+574)

Научная статья / Research article

Этноязыковая картина топонимического ландшафта приграничья Северо-Казахстанской области и Российской Федерации

Е.В. Сабиева¹ , М.Е. Какимова¹ , Г.Б. Мадиева² , В.И. Супрун³

¹ Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, *Петропавловск, Республика Казахстан*

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби, *Алматы, Республика Казахстан*

³ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, *Волгоград, Российская Федерация*

mkakimova2009@mail.ru

Аннотация. Исследуемое топонимическое пространство приграничной территории Северо-Казахстанской области и Российской Федерации отличается этническое многообразие, которое свидетельствует о многочисленных миграционных процессах. Исторически на этой территории проживают представители разных народов: казахи, русские, украинцы, немцы, белорусы, поляки, татары, калмыки, башкиры и др. Этот факт обусловил топонимический спектр региона, который представляет собой уникальный поликультурный этноязыковой ареал, сложившийся в результате тесного этноязыкового контактирования, вызывающий интерес как объект региональных исследований, что и предопределило выбор изучаемой темы. Языковым материалом для исследования послужили наименования географических объектов, расположенных на приграничных территориях Северо-Казахстанской области и Российской Федерации (Курганская, Тюменская и Омская области). В ходе исследования использовались разные методы и приемы: описательный метод, элементы историко-сравнительного метода, прием сплошной выборки, языковая атрибуция, инвентаризация и систематизация, дифференциация топонимического материала. Предложенный подход может применяться в описании этноязыковых процессов в контексте создания этноязыковой картины любого топонимического ландшафта приграничья. Для достижения заявленной цели был осуществлен сбор этнотопонимов с максимальной степенью полноты охвата фактического материала, в котором особое внимание уделялось казахским наименованиям. Были определены места расселения казахов, согласно их ареальной принадлежности, выявлены зоны расселения разных этносов на приграничных территориях Северо-Казахстанской области и Российской Федерации. Анализ топонимического материала позволил определить как наличие иноэтнических наименований, что свидетельствует о многочисленных миграционных процессах в прошлом и тесных этноязыковых контактах

© Сабиева Е.В., Какимова М.Е., Мадиева Г.Б., Супрун В.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

на исследуемых территориях, так и ареалы расселения разных этносов на приграничных территориях России и Северо-Казахстанской области, в том числе зоны исторического расселения казахов на территории России.

Ключевые слова: топонимы, этнотопонимы, этноязыковые контакты, иноэтнические топонимы, миграционные процессы

Вклад авторов:

Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта ИРН АР19676219 «Интегральное исследование топонимического ландшафта приграничных районов Северного Казахстана и Российской Федерации» согласно Договору МНВО РК на грантовое финансирование № 243/23-25 от 03 августа 2023 года.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2024

Дата приема в печать: 15.09.2024

Для цитирования:

Сабиева Е.В., Какимова М.Е., Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Этноязыковая картина топонимического ландшафта приграничья Северо-казахстанской области и Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1191–1214. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1191-1214>

Ethnolanguage Picture of the Toponymic Landscape of the Border Area of the North Kazakhstan Region and the Russian Federation

Yelena V. Sabiyeva¹ , Maira E. Kakimova¹ ,
Gulmira B. Madiyeva² , Vasilii I. Suprun³

¹M. Kozybayev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

³Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

 mkakimova2009@mail.ru

Abstract. The studied toponymic space of the border area is distinguished by ethnic diversity, which indicates numerous migration processes. Historically, representatives of different peoples lived in this territory: Kazakhs, Russians, Ukrainians, Germans, Belarusians, Poles, Tatars, Kalmyks, Bashkirs, etc. In this regard, the toponymic spectrum of the region is a unique multicultural ethno-linguistic area, formed as a result of close ethno-linguistic contact, which is interesting as an object of regional research, this fact determined the choice of the topic under study. The names of geographical objects located on the border territories of the North Kazakhstan region and the Russian Federation (Kurgan, Tyumen and Omsk regions) served as the linguistic material for the study. Various methods and techniques were used in the course of the study: continuous sampling, linguistic attribution, inventory and systematization, differentiation of toponymic material, descriptive method, as well as historical and comparative method. The

proposed approach can be applied in the description of ethnolanguage processes in the context of creating an ethnolanguage picture of any toponymic landscape of the border region. Within the framework of the stated goal, the collection of ethnotoponyms was carried out, with the maximum degree of completeness of coverage of the factual material, in which special attention was paid to Kazakh names. The places of settlement of the Kazakhs were determined, according to their areal affiliation, the zones of settlement of different ethnic groups in the border territories of the North Kazakhstan region and the Russian Federation were identified. The analysis of toponymic material made it possible to determine the presence of foreign-ethnic toponyms, which indicates numerous migration processes in the past and their close ethno-linguistic contacts in the studied territories, the areas of settlement of different ethnic groups in the border territories of the North Kazakhstan region and Russia. The analysis made it possible to identify areas of historical settlement of Kazakhs in Russia.

Keywords: toponyms, toponymic landscape, ethnolanguage contacts, foreign-ethnic toponyms, migration processes

Authors' contribution:

The authors contributed equally to this article.

Financing:

The study was carried out within the framework of the scientific project IRN AR19676219 “Integrated study of the toponymic landscape of the border regions of Northern Kazakhstan and the Russian Federation” according to the Agreement of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan for grant financing No. 243/23-25 dated August 03, 2023.

Conflicts of interest:

The authors declare no conflict of interest.

Article history:

Received: 01.09.2024

Accepted: 15.09.2024

For citation:

Sabiyeva, Y.V., Kakimova, M.E., Madieva, G.B. & Suprun, V.I. (2024). Ethnolanguage Picture of the Toponymic Landscape of the Border Area of the North Kazakhstan Region and the Russian Federation. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1191–1214. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1191-1214>

Введение

Топонимический ландшафт казахско-русского приграничья, как и топонимия любого полиэтнического региона, неоднороден в языковом отношении. Процесс формирования топонимов происходил в течение длительного времени под влиянием многих лингвистических и экстралингвистических факторов. Данная проблематика была объектом исследования многих ученых: лингвистов, географов, социологов, культурологов, историков и др. Так, пермским топонимическим субстратом на территории Марий Эл занимался О.В. Смирнов [1. С. 33]. На основе топонимических данных ученый, помимо этимологических исследований и обнаружения фонетических соответствий языковых фактов, прослеживает пути миграций этносов и их расселение [2. С. 61].

Изучением проблем топонимического ландшафта этого же региона занимался А.Л. Пустяков, объектом исследования которого стали топонимы Ветлужско-Вятского междуречья. Для анализа субстратной топонимии автор, опираясь на методику, разработанную А.К. Матвеевым, использует формантный метод и метод географических терминов (географический метод). Особое внимание А.Л. Пустяков обращает на метод картографирования, отметив, что «картографирование топонимов позволяет выделить ареалы пространства топонимических фактов» [3. С. 7].

Современный антропоцентрический подход позволяет по-новому взглянуть на проблемы взаимоотношений личности, языка, культуры и мышления, языковой ландшафт [4]. Серьезный опыт ономастических исследований представлен в совместном научном труде ономатологов Г.Б. Мадиевой и В.И. Супруна. Ввиду отсутствия единообразия при освещении основных подходов к изучению имен собственных (ИС) это научное исследование является ценным в общетеоретическом плане. Оно представляет наиболее приемлемый подход для исследования ядерных и периферийных разрядов ономастической лексики. Достоинством этой работы является всеобъемлющий охват аспектов исследования ономастической лексики в теоретическом и практическом освещении. В книге дается обоснованное понимание методологии в изучении онимов в его логической последовательности с учетом их специфики. Среди многих аспектов ономастических исследований авторы выделяют лингвокультурологический и дают ему развернутую дефиницию: «определение обусловленности использования ИС общекультурными, ситуативными и индивидуальными нормами коммуникативного поведения; выявление отражения культуры как исторической памяти народа в ИС: мифологические представления данного народа, национально-культурная семантика ИС, обладающих индивидуальной информацией, т. е. изучение системы ИС, отражающей национальные формы бытия, основанные на культурных ценностях конкретно-исторического языкового сообщества <...>» [5. С. 46].

Интересные работы в аспекте изучения номинационных процессов в топонимической лексике прошлого представлены немецким ученым Гройле Альбрехтом. Языковые процессы рассматриваются им как симбиоз лингвистики, ономастики, истории и археологии. Автор отмечает, что «названные науки находятся в отношениях взаимодополняемости, суть которых заключается в том, что историческая ономастика и археология могут эффективно взаимодействовать при работе с надежно локализованными географическими названиями» [6. Р. 113] и утверждает, что такой подход в изучении наименований географических названий (особый упор ученый делает на ойконимы и гидронимы) является наиболее эффективным в силу того, что, имея давнюю историко-географическую атрибуцию, они связаны с определенным местом и пространством на протяжении долгого периода.

Придерживаясь точки зрения, что ономастические исследования содержат глубинные этноязыковые процессы, ученый выдвигает гипотезу о связи исторической ономастики с археологией, поскольку, как утверждает автор, цели сравнительно-исторического языкознания и археологии схожи. В связи с этим Г. Альбрехт вводит термин «лингвистическая археология» [6. Р. 113]. Такой подход позволил ученому выявить топонимы кельтского происхождения на территории Южной Германии, период существования которых насчитывает не одно тысячелетие.

По мнению А.И. Соболева, «<...> географические названия могут обладать собственной культурно-исторической ценностью и содержат в себе определенную этноисторическую информацию <...>» [7. С. 68]. А.Г. Шайхулов также подчеркивает важность этнических исследований в ономастике: «<...> те или иные лингвистические сопоставления, в частности, антропонимических, топонимических и других данных близкородственных языков, в конечном итоге могут иметь немаловажное значение, с одной стороны, в разработке истории языков этих народов, с другой — могут способствовать уточнению некоторых моментов в их этногенезе» [8. С. 293]. Исследователь указывает на то, что в системе онимов Волго-Камско-Уральского лингвоонимастического региона фиксируются онимы как собственно тюркского происхождения (наименования древних татар, башкир и чувашей), так и пласты онимов, которые сформировались под влиянием этнических контактов и взаимодействия разных социумов. Ученый предлагает ввести термин «Волго-Камско-Уральский антропонимический пласт» на основании того, что в данном регионе зафиксированы казахские, уйгурские, ногайские, калмыцкие наименования, а также наименования, относящиеся к финно-угорским народам: мордве, мари, удмуртам [8].

Исследуя топонимию Республики Калмыкии, Н.А. Кичикова высказывает мнение о том, что «многовековые языковые контакты калмыков с другими народами, обусловленные территориальным соседством, нашли отражение в топонимике республики, что подтверждается неоднородным характером топонимической системы исследуемого региона» [9. С. 129].

Все сказанное выше справедливо и в отношении рассматриваемого нами региона. Несмотря на то, что проблемы этнолингвистической топонимии освещаются в трудах казахстанских ученых, приходится констатировать тот факт, что топонимический ландшафт исследуемого нами региона изучен в этом аспекте фрагментарно. Можно отметить работу директора филиала Института истории и этнографии им. Ч. Валиханова Н.А. Абуова, который замечает, что на территории России, особенно в приграничных с Казахстаном территориях, фиксируются казахские топонимы. Ссылаясь на Е.М. Поспелова, Н.А. Абуов делает вывод о том, что многие национальные системы наименований зачастую носят полиязычный характер [10. С. 41]. Исследователи топонимии приграничных регионов Казахстана, в свою очередь, отмечают, что

«языковые пласты региональной топонимии Костанайской области уникальны в своей многогранности и показаны сквозь призму языковой компетенции современного носителя языка» [11. С. 39].

Однако при фиксации подобных наименований возникают большие сложности в их написании. И.А. Дамбуев, исследуя эту проблему на материале алтайских топонимов Горного Алтая, пишет, что данные онимы представляют богатый материал по топонимическому варьированию. Он подчеркивает, что эта тенденция характерна и для других тюркских топонимов: «Разные подходы к написанию на русском языке алтайских сложных топонимов тесно связаны с вопросами передачи на русский язык тюркоязычных топонимов в целом. В силу языкового родства тюркоязычные топонимы имеют ряд общих фонетических, лексических и грамматических черт» [12. С. 313]. Эта проблема сохраняется и в казахско-русском приграничье, поскольку регулярно наблюдается вариативность в написании одних и тех же казахских по происхождению наименований.

Цель исследования — выявить этноязыковые наименования географических объектов, расположенных на приграничных территориях Северного Казахстана и Российской Федерации. На основании выявленных этноязыковых фактов были определены исторические ареалы расселения разных этносов, в том числе казахов, проживающих на приграничных территориях Северо-Казахстанской области (СКО) с Российской Федерацией (РФ), представлена этноязыковая картина топонимического ландшафта.

Материалы и методы исследования

Национально-культурная специфика иноэтнических топонимов важна для определения формирования топонимического ландшафта любой территории. Для изучения топонимического ландшафта приграничных территорий Северного Казахстана (СК) и Российской Федерации необходимо интегрирование знаний из разных научных областей (лингвистики, истории, географии, археологии и др.).

Для достижения поставленных цели и задач использованы различные методы и приемы анализа топонимической лексики. На первом этапе исследования была составлена библиографическая база и проведена систематизация источниковедческих данных по исторической топонимике казахско-русского приграничья (архивные документы, труды географов, путешественников и исследователей Западной Сибири и Средней Азии и др., картографические и современные статистические данные). Это дает возможность представить этноязыковую картину топонимического ландшафта во всем его многообразии, а также определяет вклад каждого этноса в образовании топонимов на исследуемой территории. Сплошная выборка практического топонимического материала проводилась с активным использованием картографических данных на разных носителях.

Параллельно осуществлялся сбор топонимического материала с последующей его систематизацией и языковой атрибуцией согласно ареальной принадлежности географических названий. В результате выявлены иноэтничные топонимы с определением их территориальной принадлежности, обозначены зоны скопления казахских наименований географических объектов на основе локальных особенностей топонимической лексики в приграничных регионах РФ, что позволило выявить исторические ареалы расселения казахов в приграничных территориях.

В ходе изучения фактического материала были использованы как традиционные, так и инновационные подходы с учетом современных тенденций науки (интегральный подход). Последовательно был осуществлен переход от общетеоретических знаний к достижению конкретных практических результатов.

Особенно важным, на наш взгляд, является следование принципу сохранения последовательности эмпирического и теоретического этапов проведения исследований. Исследование носит прикладной характер, но не исключает взаимосвязь фундаментального и прикладного характера научного поиска.

Авторами использован также источниковедческий анализ архивных статистических, картографических материалов. Разработанная методология исследования в данном исследовании может применяться в дальнейшем при описании других региональных топонимических ландшафтов.

Результаты и обсуждение

Настоящее исследование предполагает изучение этноязыковой картины топонимического ландшафта Северо-Казахстанской области и приграничных районов Российской Федерации во всем ее многообразии. Особый акцент в статье делается на определение ареалов расселения казахов и мест их обитания на территориях, приграничных с Российской Федерацией. Выявление подобных фактов будет способствовать дальнейшим исследованиям в этом направлении, поможет проследить пути миграции казахов, особенности их проживания на территориях, которые являются инородной средой обитания для них, а также, опираясь на топонимическом материале, определить другие этнические группы, проживающие в этих регионах, поскольку, как известно, топонимический материал порой является историческим свидетельством этногенеза определенного народа.

Такой подход, по нашему мнению, будет оправдан с научной точки зрения и даст свой положительный эффект. Надеемся, что предложенное исследование поможет раскрыть международную значимость сотрудничества и взаимодействия в области исторической топонимики приграничных районов Северного Казахстана и России. Исследования в данном направлении имеют социально-культурную значимость в развитии казахской и русской ономастики приграничных территорий Северного

Казахстана и приграничных регионов России (Тюменской, Курганской и Омской областей).

Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в изучение топонимической лексики в социоэтническом аспекте, а также будут способствовать формированию ономастической компетенции, ориентированной на развитие межнациональных, этнокультурных и поликонфессиональных толерантных отношений между разными этносами, населяющими единое топонимическое пространство.

Ведущие российские ученые в области ономастических исследований И.В. Крюкова и В.И. Супрун указывают на то, что в последнее время в результате глобализации особо актуальными становятся исследования в области трансграничья с учетом взаимовлияния нескольких языков [13. С. 243]. Российские и казахстанские ученые-ономатологи отмечают, что такой подход позволяет исследовать человеческое лингвосознание посредством топонимической лексики в новом формате современной научной парадигмы, ориентированной на носителя языка [14. С. 155].

Трудно не согласиться с мнением казахстанского ученого Г.Б. Мадиевой, которая считает, что «имена собственные не только историчны, но и глубоко национальны» [15. С. 274]. На наш взгляд, такой подход подчеркивает значимость этноокрашенных топонимов в общей топонимической этноязыковой картине приграничья.

На основе топонимической лексики можно выявить ареалы расселения казахов на приграничных территориях России. Анализ статистических данных показывает, что исследуемые ареалы всегда были активны в плане миграционных процессов, что находит отражение в топонимических наименованиях. Изучение топонимии в этом аспекте будет способствовать пониманию процессов взаимодействия разных этносов. Так, с целью верификации этого предположения был проведен системный анализ наименований объектов, полученных путем сплошной выборки.

Общая протяженность границы Казахстана и Российской Федерации составляет 1417 км. Северо-Казахстанская область на севере граничит с тремя российскими областями — Курганской, Тюменской и Омской. Самая большая по протяженности граница с Омской областью, далее идут Курганская и Тюменская области. Приграничный топонимический ландшафт составляют топонимы, функционирующие на территории этих областей. Зафиксированные наименования объектов были сгруппированы в две большие группы: русские наименования и другие этнические наименования, из которых в дальнейшем были вычленены казахские топонимы.

Следующий этап исследования заключался в определении локализации казахских наименований географических объектов с целью выявления основных зон расселения казахов на приграничных территориях. Данный анализ был проведен на фактическом материале каждой обозначенной

области с привлечением современных статистических данных управления Федеральной службы государственной статистики по Курганской, Тюменской и Омской областям, результатов переписи населения и Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований. В заключение было проведено сопоставление полученных данных по отдельным областям.

Фактические данные по наименованиям поселений

Фактические данные по Курганской области

Общая площадь Курганской области составляет 71,5 тысяч квадратных километров. Регион расположен в южной части Западно-Сибирской равнины, на юге и юго-востоке граничит с Северо-Казахстанской областью Республики Казахстан (РК). Административным центром области является г. Курган. Дата основания города — 1679 год. Этническая самобытность топонимического ландшафта Курганской области показывает, что основной спектр топонимической лексики составляют русские названия географических объектов, однако отмечаются и наименования другого этнического происхождения: *д. Алакуль* (каз.), *д. Майлык* (каз.), *д. Украинец* (укр./рус.), *д. Иткуль* (каз.), *д. Бараба* (тат.), *Искандарово* (каз. *Ескендір*), *Танрыкулово* (башк. *Тәңрекүл*), *Тамакульское* (каз. *Тамаққөл*), *Большое Касаргульское* (каз. *Үлкен Қасарқөл*), *Басказык* (каз. *Басқазық*), *Куртамыш* (башк. *Құртқамыс*), *Арлагуль* (каз. *Арлықөл*), *Балакуль* (каз. *Балакөл*), *Ақтабан* (каз. *Ақтабан*), *Булдак* (каз. *Бұлдақ*), *Нижняя Алабуга* (каз. *Төменгі Алабұға*), *Кызылбай* (каз. *Қызылбай*), *Камаган* (каз. *Қамаған*), *Отряд-Алабуга* (каз. *Алабұға Жасағы*), *Верхняя Алабуга* (каз. *Жоғарғы Алабұға*) и др. Их процентное соотношение представлено на диаграмме (рис. 1).

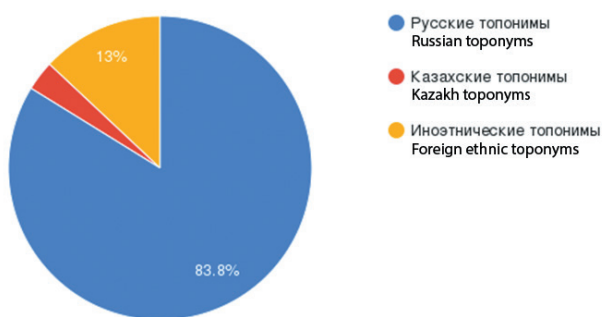

Рис. 1. Наименования поселений Курганской области

Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун.

Fig. 1. Names of settlements in the Kurgan region

Source: compiled by Yelena V. Sabiyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madiyeva, Vasilii I. Suprun.

Всего было проанализировано 722 наименования, из которых было выделено 23 казахских топонима. Русских названий поселений выявлено 605 единиц, ойконимы, относящиеся к другим языкам, насчитывают 94 наименования поселений. Таким образом, процент русских наименований составил 83,8 %. иноязычных ойконимов — 13 %, казахских — 3,2 %.

Фактические данные по Тюменской области

Тюменская область расположена на юге Западной Сибири, на юго-западе она граничит с Курганской областью РФ, на юге — с Северо-Казахстанской областью РК и на юго-востоке — с Омской областью РФ. Общая площадь Тюменской области составляет 14 64173 км². Административный центр — г. Тюмень. Первое упоминание топонима в 1406 году в Архангелогородском летописце. Строительство Тюменского острога было начато в 1586 г. по указу царя Фёдора Иоанновича.

Анализ наименований поселений Тюменской области показал неравномерность распределения топонимического материала относительно их этноязыковой принадлежности и неравномерное сосредоточение онимов на карте региона. Периферийное положение на севере занимают поселения коренных жителей (ханты, манси, ненцы), центральное положение ближе к границе с Казахстаном занимают русские наименования, которые составляют наибольшую долю в количественном отношении. Характерной особенностью этого региона является большое количество тюркских наименований, поскольку здесь проживают представители тюркских этносов (казахи, башкиры, татары, чуваш). Собственно, казахских наименований поселений в Тюменской области незначительное количество: *Балаир* (каз. *Балайыр*), *Бузаны* (каз. *Бұзаны*), *Кайнак* (каз. *Қайнақ*), *Калмакское* (каз. *Қалмақты*), *Малый Кайнак* (каз. *Кіші Қайнақ*), *Кошкарагай* (каз. *Қошқарағай*), *Байгара* (каз. *Байқара*), *Устамак* (каз. *Үштамақ*), *Большой Карагай* (каз. *Үлкен Қарағай*), *Каргалы* (каз. *Қарғалы*), *Тамакуль* (каз. *Тамақкөл*), *Старый Каишкуль* (каз. *Ескі Қайшыкөл*).

И.С. Карабулатова, исследовавшая топонимию Тюменской области, отмечает ее полиэтнический характер: «Население Тюменского региона с давних пор было полиэтничным. В близком соседстве жили и живут русские, манси, татары и другие национальности. Однотипные способы хозяйствования, сложившиеся под воздействием природной среды, и постоянные контакты на смежных территориях проживания послужили базой для сближения народов. Культура народов, населяющих Тюменский регион, рассматривается через призму сближения ее с русской культурой» [16. С. 45]. Соотношение описанных топонимов Тюменской области представлено на диаграмме (рис. 2).

Всего было выявлено 1150 наименований поселений, из которых наибольшую часть составляют русские топонимы (955 названий),

вторая по численности группа — это иноязычные названия (179 единиц). Наименьшую часть наименований представляют казахские наименования — 16 казахских ойконимов. В процентном соотношении это выглядит следующим образом: русских наименований — 83 %, иноязычных — 15,6 %, казахских — 1,4 %.

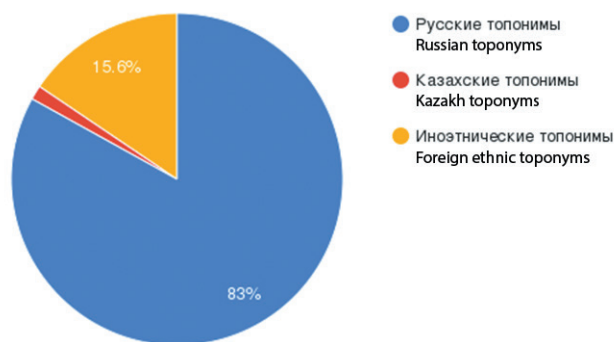

Рис. 2. Наименования поселений Тюменской области /
 Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун.

Fig. 2. Names of settlements in the Tyumen region
 Source: compiled by Yelena V. Sabiyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madiyeva, Vasilii I. Suprun.

Фактические данные по Омской области

Омская область расположена на юго-западе Сибири, на юге и на западе граничит с Казахстаном, на севере — с Тюменской областью. Ее территория составляет 141140 км². Административным центром области является г. Омск, который был основан в 1716 году. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что территория Омской области была заселена уже во времена верхнего палеолита. В средние века эти земли входили в состав Западно-Тюркского каганата. Позднее они вошли в состав Сибирского ханства, что послужило формированию особого этноса сибирских татар. В этом регионе проживали и другие народы. Анализ наименований поселений Омской области показывает, что основной их пласт представлен русскими названиями. Это естественный процесс, характерный для любого региона России. Однако в топонимическом ландшафте Омской области прослеживается многообразие топонимов, основу которых составляют этнотопонимы. Этот пласт представлен такими наименованиями, как *с. Гуляй-Поле*, *с. Любино-Малороссы*, *с. Славянка*, *с. Новороссийка*, *с. Нововаршавка*, *с. Ганновка*, *с. Полтавка*, *с. Эстонка*, *с. Ларга*, *с. Чеченево*, *с. Таврическое*, *с. Фины*, *с. Поляки*, *с. Таборы* и др., которые свидетельствуют о том, что в них первопоселенцами были украинцы, поляки, эстонцы и другие народы (без подробного исследования истории основания поселения нельзя, однако, исключить случайное совпадение

звучания топонима с этническими наименованием или топонимом на территории проживания этого этноса; на процесс преобразования названия может оказать воздействие также народная этимология).

Топонимическое пространство наименований области включает и немецкие названия: д. *Гауф*, д. *Гольбштадт*, д. *Гофнунгсталь*, д. *Крафт* (исчезла в 1972 г.), с. *Маргенау*, д. *Мариенфельд* (исчезла в 1973 г.), д. *Нейдорф*, д. *Нейфельд*, д. *Новый Ревель*, д. *Райнфельд*, д. *Розенталь*. Причины появления немецких поселений связаны с эмиграцией немцев в Россию в XVIII—XIX вв. Одной из них было экономическое благополучие, которое обещалось переселенцам на новых местах проживания. Другой причиной были политические и религиозные проблемы для их жизни на родине. Однако немцы в нынешней Омской области появились уже после того, как в Поволжье, куда они прибыли во второй половине XVIII в., земель для увеличивающегося населения стало не хватать не только в материнских, но и в дочерних колониях [17. С. 94–95]. «Первый крупный очаг немецкой крестьянской колонизации в Сибири возник в Омском уезде Акмолинской области на государственных землях, где в 1893–1896 гг. немцами-колонистами (в большинстве своем лютеранского вероисповедания) из Саратовской и Самарской губерний были образованы переселенческие поселки Александровка, Привальное, Сосновка, Поповка, Красноярка, Новинка. Первые два из них — Александровка и Привальное — появились в Омском округе, можно сказать, случайно. Направляясь за Урал, колонисты, основавшие их, предполагали поселиться в других районах. Но по ряду причин они вынуждены были остановиться в Омском уезде» [18. С. 1]. При советской власти в связи с национальной политикой государства многим из этих поселений были присвоены немецкие названия, так возник немецкий топонимический пласт в регионе.

В 1992 году на юге области был образован Азовский немецкий национальный район (*der Deutsche Nationalrajon Asowo*), в котором на момент основания немцы составляли около 60 % населения [19; 20. С. 31]. После выезда многих немецких семей в Германию число немцев уменьшилось до 20 %. На территории района сохранилось лишь один исконно немецкий топоним — д. *Гауф*, однако имеется несколько топонимических калек: были переведены на русский язык немецкие названия поселений: *Цветнополе* — *Блюменфельд*, *Роза-Долина* — *Розенталь*, *Мирная Долина* — *Фриденталь*, *Среброполе* — *Зильберфельд*. На территории района имеется несколько казахских аулов: *Сегизбай*, *Кутумбет*, *Тулумбай*, *Бакзе*, а также д. *Кудук-Чилек*.

В Омской области представлены и другие казахские наименования поселений. Их семантические поля транслируют названия, свидетельствующие о природно-климатических реалиях региона, хозяйственно-бытовых особенностях уклада жизни казахов, об уникальности флоры и фауны, социальных преобразованиях советской эпохи. В прошлом в этом регионе проживали

кочевые казахские племена, в последующем они постепенно переходили на оседлый образ жизни. В советское время и позже казахи переселялись в Омскую область из Северо-Казахстанской области РК.

Размышляя о тюркоязычном топонимическом фоне (background), азербайджанские исследователи отмечают, что топонимическая картина является отражением этнического происхождения людей, в топонимах отражается «быт, экономическая деятельность и другие сферы». Они подчеркивают, что «сельское хозяйство, скотоводство, в первую очередь овцеводство и коневодство, ремесла и другие отрасли занимали особое место в жизни тюркских народов» [21. Р. 10].

Этноязыковая топонимическая картина Омской области представлена на диаграмме (рис. 3).

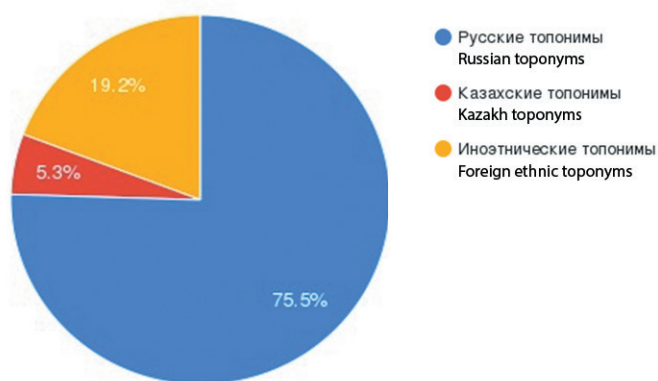

Рис. 3. Наименования поселений Омской области

Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун.

Fig. 3. Names of settlements in the Omsk region

Source: compiled by Yelena V. Sabiyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madiyeva, Vasilii I. Suprun.

Нами было проанализировано 1170 наименований поселений Омской области, в числе которых 883 наименования являются русскими, 225 — иноязычных и 62 казахских ойконима. В процентном соотношении это наглядно представлено в диаграмме 3.

Статистические данные об этническом составе населения Курганской, Тюменской и Омской областей подтвердили нашу гипотезу о том, что топонимы являются важными этномаркерами, они свидетельствуют о миграционных процессах в прошлом, а также о местах проживания и расселения различных этносов. Это исторически оказывало влияние на топонимические номинационные процессы.

Одной из задач проведенного исследования стал анализ численности населения и их этнического состава в исследуемых областях, поскольку топонимикон любого региона связан с проживающими в данных населенных пунктах этносами.

Этнический состав населения

Данные по Курганской области

Численность населения области составляет 877362 человек. Национальный состав Курганской области характеризуется наличием разных этносов. Основные народности, проживающие в этом регионе: русские, татары, башкиры, казахи и удмурты. Несмотря на территориальную близость границ с Российской Федерацией казахи занимают четвертое место по численности народов области.

В табл. 1 представлен основной спектр этносов Курганской области.

Таблица 1 / Table 1

Национальный состав Курганской области
National composition of the Kurgan region

Национальность / Nationality	Численность (чел.) / Number (people)	% от общей численности населения / % of total population
Русские / Russians	932613	91.47 %
Татары / Tatars	20899	2.05 %
Башкиры / Bashkirs	15343	1.50 %
Казахи / Kazakhs	14804	1.45 %
Украинцы / Ukrainians	11243	1.10 %
Белорусы / Belarusians	4175	0.41 %
Немцы / Germans	2706	0.27 %
Удмурты / Udmurts	291	0.22 %
Армяне / Armenians	2109	0.21 %
Чуваши / Chuvash	1912	0.19 %
Азербайджанцы / Azerbaijanis	1723	0.17 %
Мордва / Mordvins	1089	0.11 %
Молдаване / Moldovans	1064	0.10 %
Чеченцы / Chechens	1041	0.10 %
Цыгане / Gypsies	835	0.08 %
Грузины / Georgians	551	0.05 %
Поляки / Poles	420	0.04 %
Марийцы / Mari	411	0.04 %
Лица, не указ. нац. / Persons, not specified nationality	391	0.04 %
Евреи / Jews	352	0.03 %
Узбеки / Uzbeks	313	0.03 %
Ингуши / Ingush	300	0.03 %
Коми-пермяки / Komi-Permyaks	267	0.03 %
Таджики / Tajiks	237	0.02 %
Курды / Kurds	221	0.02 %

Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун
Source: compiled by Yelena V. Sabiyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madieva, Vasili I. Suprun

На территории Курганской области проживает 25 народов. Эта область является полиэтническим регионом. Основной этнический состав населения Курганской области представлен на диаграмме (рис. 4).

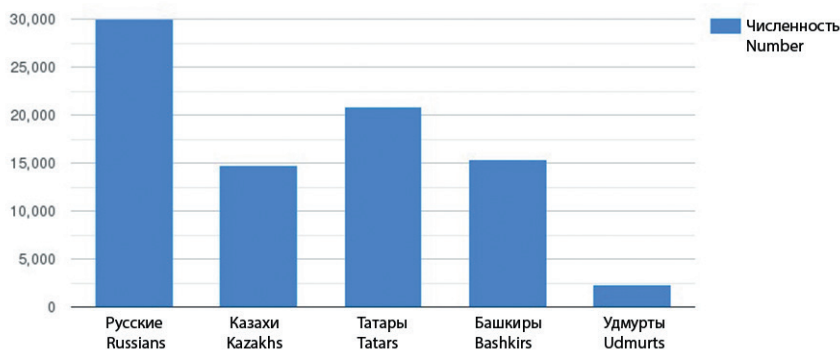

Рис. 4. Основной этнический состав населения Курганской области

Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун.

Fig. 4. The main ethnic composition of the population of the Kurgan region

Source: compiled by Yelena V. Sabiyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madieva, Vasilii I. Suprun.

Данные по Тюменской области

Население Тюменской области составляет 1601940 человек. Национальный состав этого региона представлен в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Национальный состав Тюменской области
National composition of the Tyumen region Table

Национальность / Nationality	Численность (чел.) / Number (people)	% от общей численности населения / % of total population
Русские / Russians	1 197 435	74.749 %
Татары / Tatars	96 592	6.030 %
Украинцы / Ukrainians	10 953	0.684 %
Немцы / Germans	6 966	0.435 %
Казахи / Kazakhs	14 435	0.901 %
Чуваши / Chuvash	4 605	0.287 %
Лица, не указ. нац. / Persons, not specified nationality	207 177	12.933 %
Азербайджанцы / Azerbaijanis	6 880	0.429 %
Армяне / Armenians	6 746	0.421 %
Белорусы / Belarusians	2 386	0.149 %
Башкиры / Bashkirs	3 001	0.187 %
Марийцы / Mari	1 004	0.063 %
Цыгане / Gypsies	1 047	0.065 %
Удмурты / Udmurts	818	0.051 %

Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун

Source: compiled by Yelena V. Sabiyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madieva, Vasilii I. Suprun

Как и многие другие регионы России, эта область характеризуется мультинациональностью (более 13 этносов), но она уступает по количеству представителей разных этносов Курганской области. Что касается представителей казахской национальности, то по численному составу на этой территории они занимают пятое место. Их численность в обоих регионах примерно одинакова: 14804 человека в Курганской области и 14435 человек в Тюменской области. Однако в связи с тем, что численность населения в Тюменской области значительно выше, чем в Курганской, процент казахов в Тюменской области в полтора раза ниже (0,901 % и 1,45 % соответственно). Этнический состав населения Тюменской области представлен на диаграмме (рис. 5).

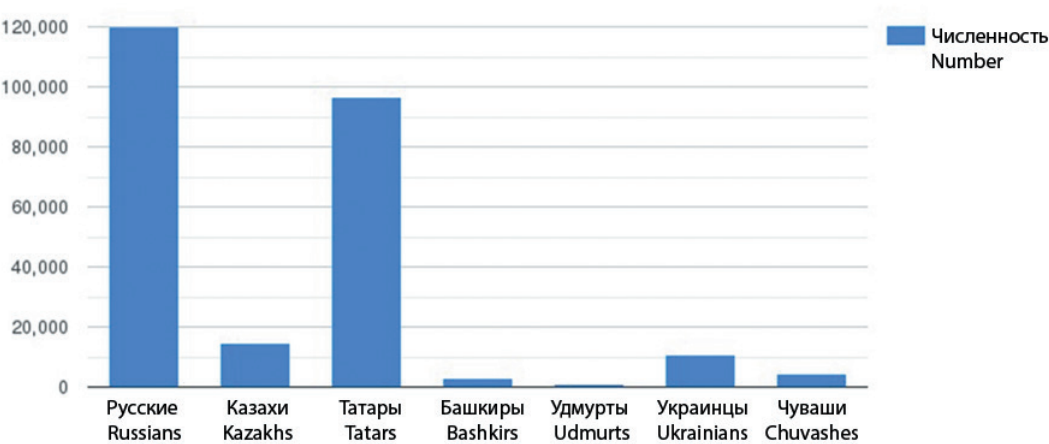

Рис. 5. Основной этнический состав населения Тюменской области
Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун.

Fig. 5. The main ethnic composition of the population of the Tyumen region
Source: compiled by Yelena V. Sabyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madieva, Vasilii I. Suprun.

Данные по Омской области

Численность населения Омской области составляет 1832064 человека. По данным последней переписи населения здесь проживают 134 национальности, что позволяет отнести этот регион к многоязычному и полиэтническому. На исследуемой территории проживают представители таких народностей, как цыгане, греки, эскимосы, вепсы, афганцы, японцы, удэгейцы, хорваты, эвены, сету, чуваша, керекы, кеты, коряки, селькупы, турки-месхетинцы и многие другие. Основное население составляют следующие народы: русские — 1648097 (85,8 %), казахи — 78303 (4,1 %), украинцы — 51841 (2,7 %), немцы — 50055 (2,6 %), татары — 41870 (2,2 %), армяне — 7300, белорусы — 6051.

Этнический состав населения Омской области представлен на диаграмме (рис. 6)..

Рис. 6. Основной этнический состав населения Омской области

Источник: составлено Е.В. Сабиева, М.Е. Какимова, Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун.

Fig. 6. The main ethnic composition of the population of the Omsk region

Source: compiled by Yelena V. Sabiyeva, Maira E. Kakimova, Gulmira B. Madiyeva, Vasilii I. Suprun.

Диаграмма 6 наглядно иллюстрирует тот факт, что значительный удельный вес среди основных этносов Омской области в общей численности населения занимают казахи. Их здесь проживает 78303 человека (4,1 %), и они занимают второе место в области. Численность казахов, проживающих в Омской области, в несколько раз выше, чем в Тюменской и Курганской областях. Она является основной зоной проживания казахов на приграничной с Северным Казахстаном территории Российской Федерации.

Топонимический спектр исследуемых территорий помимо наименований поселений включает также названия гидрографических объектов тюркского происхождения, среди которых активно фиксируются и казахские названия. В Курганской области можно встретить такие гидронимы, как оз. Айдыкуль, оз. Аалаколь, оз. Алакуль, оз. Арлагуль, оз. Каксарлы, оз. Кызылбай, оз. Теренколь, оз. Горький Теренкуль, оз. Большой Турналыколь.

В Тюменской области были выявлены только единичные наименования, среди которых оз. Большой Куртал, оз. Сундукуль и др.

В топонимической системе Омской области отмечается множество рек и озер тюркского происхождения. Среди них можно отметить такие названия, как: Тарлыкуль, Байбулак, Саракул, Тайкуль, Казырлы, Кузенкуль, Большой Саманкуль, Саракуль, Кундукуль, Сулы Камыш, Узынколь, Большой Кошкуль, Малый Теренкуль, Теренкуль, Малый Кошкуль и др. Наличие русского атрибута (малый, большой) в подобных гидронимах свидетельствует о первичности тюркских наименований.

В Русско-Полянском районе Омской области почти все названия являются тюркскими по своему происхождению (оз. *Алабота*, оз. *Карыль-Дыколь*, оз. *Кумдыколь*, оз. *Сарыколь*). В то время как в Тюкалинском районе Омской области, наоборот, идет преобладание русских наименований водных объектов и отмечаются лишь единичные вкрапления тюркских названий (оз. *Кошара*, оз. *Ашкуль*, оз. *Кошкуль*).

Проведенный анализ гидронимов показывает, что в составе большинства гидронимов присутствует гидрографический термин *коль/куль* («озеро»). Данный факт отмечается и в приграничной Северо-Казахстанской области. Важной особенностью, на наш взгляд, является наличие идентичных названий, зафиксированных как на территории Северо-Казахстанской области, так и в приграничных областях Российской Федерации. Среди таких подобий встречаются такие гидронимы как:

- оз. *Большой Теренкуль* (Курганская область, РФ) — озеро *Большой Тарангул* (каз. *Kişi Тораңғыл*) (Есильский район, СКО);
- оз. *Теренколь* (Курганская область, РФ) — озеро *Теренколь* (каз. *Тереңкөл*) (Айыртауский район, СКО), озеро *Теренколь* (каз. *Тереңкөл*) (Аккайынский район, СКО);
- оз. *Саракуль* (Омская область, РФ) — озеро *Сарыколь* (каз. *Сарыкөл*) (Айыртауский район, СКО);
- оз. *Ачикуль* (Курганская область, РФ) — оз. *Ащыколь* (каз. *Ащыкөл*) (Акжарский район, СКО), оз. *Ашыколь* (каз. *Ащыкөл*) (район шал Акына, СКО), оз. *Ащыколь* (каз. *Ащыкөл*) (Акжарский район, СКО);
- оз. *Кундукуль* (Омская область, РФ) — оз. *Кондыколь* (каз. *Қондыкөл*), оз. *Кумдыколь* (каз. *Құмдыкөл*) (Тайыншинский район, СКО), оз. *Кундыколь* (каз. *Құндыкөл*) (Акжарский район, СКО), оз. *Кумдыколь* (каз. *Құмдыкөл*) (Тайыншинский район, СКО);
- оз. *Узынколь* (Омская область, РФ) — оз. *Узынколь* (каз. *Ұзынкөл*) (Аккайынский район, СКО), оз. *Узынколь* (район Габита Мусрепова, СКО);
- оз. *Арлагуль* (Курганская область, РФ) — оз. *Арлаколь* (каз. *Аралкөл*) (Жамбылский район, СКО);
- оз. *Большой Каракуль* — (Омская область, РФ) — оз. *Большой Караколь* (каз. *Үлкен Қаракөл*), болото *Караколь* (каз. *Қаракөл*) (Жамбылский район, СКО);
- оз. *Алаколь* (Курганская область, РФ), оз. *Алакуль* (Курганская область, РФ) — оз. *Алаколь* (каз. *Алакөл*) (Тайыншинский район, СКО);
- оз. *Карагай* (Омская область, РФ) — оз. *Карагай* (Есильский район, СКО).

Обилие тюркских наименований рек и озер также свидетельствует о зонах проживания тюркских народностей (казахов в том числе) на данном топонимическом пространстве. Тот факт, что большинство водных объектов располагаются в непосредственной близости от зоны проживания казахов

на территории Российской Федерации (близ казахских аулов), свидетельствует о том, что на территории исследуемых областей активно фиксируются зоны обитания казахов. Данный фактор этнического проживания казаков нашел отражение в номинационном процессе гидронимической лексики этих территорий.

Заключение

Таким образом, исследование топонимического материала в этноязыковом аспекте представляет несомненный интерес. Предназначение любого топонима — не только номинация объекта, но и сохранение, передача различной информации о нем. Процессом номинации управляет человек, и именно его когнитивные, номинативные способности определяют особенности топонимов. Рассмотрение географических названий продуктивно в контексте культурно-исторического, социального и когнитивного опыта человека.

Анализ топонимического ландшафта приграничья Российской Федерации и Северо-Казахстанской области позволяет характеризовать эту территорию как многонациональную этноязыковую зону, на формирование которой повлияли различные этнопроцессы: исторические и современные миграционные потоки, геополитическая и языковая ситуация и др.

Описание этноязыковой картины топонимического ландшафта Северного Казахстана и приграничных регионов РФ на территории обитания тюркских этносов создаст полномасштабную базу топонимического материала, отражающего лингвальную и духовную культуру разных народов приграничных территорий. Благодаря четкой территориальной привязке топонимов легче осуществлять реконструкцию этнических процессов в конкретном регионе в относительно определяемый хронологический период.

Этноязыковая картина приграничного региона Российской Федерации характеризуется этнической дифференциацией. В топонимическом пространстве приграничных территорий РФ четко выделяется основной этнос — русский. Иноязычные топонимы отражают исторические аспекты этнического взаимодействия на отмеченной территории, следы далекого прошлого и новых миграций.

Результаты исследования содержат практическую направленность с точки зрения исследования топонимического материала любого региона для выявления полноценной картины топонимического ландшафта. Анализ теоретического и практического материала позволяет сделать вывод о том, что любой региональный топонимический ландшафт не может быть моноэтническим, он всегда полиэтничен, поскольку в истории любой территории всегда происходят сложные процессы этнического взаимодействия. Изучение тенденций взаимодействия культур, процессов и результатов этнолингвокультурных контактов, зафиксированных в региональной топонимии, по-прежнему остается актуальным и перспективным.

Являясь языковыми единицами, этнотопонимы могут рассматриваться с лингвистической, исторической, культурологической точек зрения. В образовательном процессе данный пласт топонимической лексики рекомендуется использовать с целью формирования межкультурного этнического самосознания, патриотизма и толерантности обучающихся в многонациональном окружении.

Библиографический список

1. Смирнов О.В. К вопросу о пермском топонимическом субстрате на территории Марий Эл и в бассейне среднего течения реки Вятки (в свете этнической интерпретации археологических культур) // Вопросы ономастики. 2014. № 1(16). С. 7–33. EDN: TFLUOF
2. Смирнов О.В. «Марийская» гипотеза в исследовании топонимии Оки и Унжи и западные границы древнемарийской топонимии // Вопросы ономастики. 2015. № 2(19). С. 7–61. EDN: VKPUYJ
3. Пустяков А.Л. К проблеме разграничения марийских и пермских топонимов в Ветлужско-Вятском Междуречье // Вопросы ономастики. 2014. № 2(17). С. 7–34. EDN: TFNBFL
4. Povalko P.Yu., Smolii E.S., Kolysheva O.N. Linguistic Landscape of an International University Campus: Approaches, Features, Findings // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. Р. 1321–1336. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1321-1336>. EDN: YRCCOJ
5. Мадиева Г.Б., Сунпун В.И. Теория и практика ономастики. Алматы: Қазақ университеті; Волгоград: Перемена, 2015.
6. Albrecht G. Onomastic Archaeology (with References to German Toponymy) // Вопросы ономастики. 2015. № 2(12). С. 101–113. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.2.004
7. Соболев А.И. Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2015. № 1(18). С. 47–68. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.003 EDN: UABCND
8. Шайхулов А.Г. Введение в изучение ономастикона народов Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона // Тюркская ономастика. От истоков до современности = Төрки ономастика. Үткәне һәм бүгенгесе = Turkic onomastics. From the origins to the present time: матер. Междунар. научно-практ. конф. Казань: изд-во Казанского ун-та, 2018. С. 290–293. EDN: YAVZHV
9. Кичикова Н.А. Языковая отнесенность топонимов Республики Калмыкия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 7(102). С. 123–129. EDN: SWOERC
10. Абуов Н.А. Этнотопонимическая система Северного Казахстана // Солтүстік ономастикасы журналы (Петропавловск). 2023. № 1. С. 38–41.
11. Ахметова Б.З., Чаукерова Г.К. К вопросу о топонимических исследованиях на территории российско-казахстанского приграничья // Байтурсиновские чтения — 2019: матер. междунар. научно-практ. конф. Костанай: Изд-во КГУ им. А. Байтурсинова, 2019. С. 35–39.
12. Дамбуев И.А. Проблемы нормализации алтайских топонимов на русском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 300–313. <https://doi.org/10.17223/18137083/78/21> EDN: GOZPBJ
13. Крюкова И.В., Сунпун В.И. Пути развития славянской ономастической лексикографии: аналитический обзор // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 238–269. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.3.042 EDN: CUNFZS
14. Мадиева Г.Б., Сунпун В.И., Борибаева Г.А. Научная, народная и кабинетная этимология астионимов (на материале названий городов Республики Казахстан) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 140–161.
15. Мадиева Г.Б. Имя собственное в контексте познания: монография. Алматы: Қазақ университеті, 2019.

16. Карабулатова И.С. Русская топонимия в этнопсихолингвистическом аспекте : дисс. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2002.
17. Супрун В.И. Дочерние колонии (Töchterkolonien). Материнские колонии (Mutterkolonien) // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. М.А. Рыблова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. С. 94–95, 179.
18. Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. Монография. Омск, 2007.
19. Бетхер А.Р., Сизутов П.Т. Азовский немецкий национальный район: краткий очерк по истории территории и населенных пунктов района. Омск : Издатель-Полиграфист, 2003.
20. Бетхер А.Р. Азовский немецкий национальный район // Немцы России : энциклопедия. Т. 1. М. : ЭРН, 1999. С. 31–32.
21. Babayev N.G., Imrani Z.T., Zakirova A.R. Ethnos with Turkish Ancestry in the Toponymic Background of the Territory of Azerbaijan // *Revista de Gestão Social e Ambiental*. 2023. Vol. 17. № 7. P. 1–10.

References

1. Smirnov, O.V. (2014). On the Permic Toponymic Substrate in Mari El and in the Middle Course of the Vyatka River (In the Light of the Ethnic Interpretation of Archaeological Cultures). *Problems of Onomastics*, 1(16), 7–33. EDN: TFLUOF (In Russ.).
2. Smirnov, O.V. (2015). The «Mari» Hypothesis in the Study of the Toponymy of the Oka and Unzha Rivers and the Western Borders of the Old Mari Toponymic Area. *Problems of Onomastics*, 2(19), 7–61. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.2.001 EDN: VKPUYJ (In Russ.).
3. Pustakov, A.L. (2014). On the Differentiation of Mari and Permic Place Names in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area. *Problems of Onomastics*, 2(17), 7–34. EDN: TFNBLF (In Russ.).
4. Povalko, P.Yu., Smolii, E.S. & Kolysheva, O.N. (2023). Linguistic Landscape of an International University Campus: Approaches, Features, Findings. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(4), 1321–1336. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1321-1336>. EDN: YRCCOJ.
5. Madieva, G.B. & Suprun, V.I. (2015). *Theory and practice of onomastics*. Almaty: Kazakstan university; Volgograd: Peremena. (In Russ.).
6. Albrecht, G. (2015). Onomastic Archaeology (with References to German Toponymy). *Problems of Onomastics*, 2(12), 101–113. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.2.004
7. Sobolev, A.I. (2015). Karelian Heritage in the Toponymy of the Southeastern Lake Onega Area. *Problems of Onomastics*, 1(18), 47–68. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.003 EDN: UABCND (In Russ.).
8. Shayhoulov, A.G. (2018). Introduction to the study of onomasticon of peoples of the Volgo-Camsco-Uralsk ethno-linguistic region. In: *Proceedings of Turkic onomastics. From the origins to the present day = Tangle of onomastic. Ytckalnichtnichtcompaniemn ygenhesees*. Kazan: Kazan university publ. pp. 290–293. EDN: YAVZHV (In Russ.).
9. Kichikova, N.A. (2015). Language attribution of toponyms of the Kalmyk Republic. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 7(102), 123–129. EDN: SWOEPС (In Russ.).
10. Abyov, N.A. (2023). Ethno-toponymic system of Northern Kazakhstan. *Soltystik nomasticas magazines* (Petrovskiy), 1, 38–41. (In Russ.).
11. Ahmetova, B.Z. & Chaukerova, G.K. (2019). On the Issue of Toponymic Research on the Territory of the Russian-Kazakh Border Area. In: *Baitursynov Readings — 2019: Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Kostanai: A. Baitursynov KSU Publ. pp. 35–39. (In Russ.).
12. Dambuev, I.A. (2022). Problematic Aspects of the Standardization of Altai Toponyms in Russian. *Siberian Journal of Philology*, 1, 300–313. <https://doi.org/10.17223/18137083/78/21> EDN: GOZPBJ (In Russ.).

13. Kryukova, I.V. & Suprun, V.I. (2021). Ways of Development of Slavic Onomastic Lexicography: An Analytical Overview. *Problems of Onomastics*, 18(3), 238–269. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.3.042 EDN: CUNFZS (In Russ.).
14. Madieva, G.B., Suprun, V.I. & Boribaeva, G.A. (2019). The Scientific, Folk, and Armchair Etymology of City Names (Based on the Names of the Cities in the Republic of Kazakhstan). *Problems of Onomastics*, 16(3), 140–161. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.036 EDN: LFZPRX (In Russ.).
15. Madieva, G.B. (2019). *Proper name in the context of cognition*: monograph. Almaty: Kazakh University publ. (In Russ.).
16. Karabulatova, I.S. (2002). *Russian Toponymy in the Ethnopsycholinguistic Aspect* [dissertation]. Tver. EDN: QDVCKR (In Russ.).
17. Suprun, V.I. (2017). Daughter colonies (Töchterkolonien). Mother colonies (Mutterkolonien). In: *Ethnographic Encyclopedia of the Volgograd Region*, M.A. Ryblova (Ed.). Volgograd: VolSU publ. pp. 94–95, 179. EDN: XQFVMC (In Russ.).
18. Wiebe, P.P. (2007). *German Colonies in Siberia: Socio-Economic Aspect*. Monograph. Omsk. (In Russ.).
19. Bether, A.R. & Sigutov, P.T. (2003). *The Azov German Autonomous Region: A Brief Essay on the History of the Territory and Settlements of the Region*. Omsk: Poligrafist. (In Russ.).
20. Bether, A.R. (1999). The Azov German Autonomous Region. In: *The Germans of Russia: Encyclopedia*. Moscow: ERN. Vol. 1. pp. 31–32. (In Russ.).
21. Babayev, N.G., Imrani, Z.T. & Zakirova, A.R. (2023). Ethnos with Turkish Ancestry in the Toponymic Background of the Territory of Azerbaijan. *Revista de Gestão Gestao Social e Ambiental*, 17(7), 1–10. <https://doi.org/10.24857/rgsa.v17n7-009>

Сведения об авторах:

Сабиева Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, директор Института языка и литературы, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева (150000, Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Магжана Жумабаева, д. 114); *сфера научных интересов*: социолингвистика, ономастика; *e-mail*: sabieva1969@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4440-9778. SPIN-код: 9330-9399, AuthorID: 1254317.

Какимова Майра Еренгаиповна, кандидат филологических наук, завед., доцент кафедры германо-романской филологии, Институт языка и литературы, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева (150000, Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Магжана Жумабаева, д. 114); *сфера научных интересов*: социолингвистика, ономастика; *e-mail*: mkakimova2009@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6833-5857.

Мадиева Гульмира Баянжановна, доктор филологических наук, профессор кафедры тюркологии и теории языка филологического факультета, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (050040, Республика Казахстан, г. Алматы, проспект Аль-Фараби, д. 71); *сфера научных интересов*: социолингвистика, ономастика; *e-mail*: gmadi@mail.ru
ORCID: 000-0003-3198-0024. SPIN-код: 6520-6802, AuthorID: 904264.

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Институт русского языка и словесности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400005, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект им В.И. Ленина, д. 27); *сфера научных интересов*: ономастика, диалектология; *e-mail*: suprun@vspu.ru
ORCID: 0000-0003-2489-9199. SPIN-код: 2563-5967, AuthorID: 445643.

Information about the authors:

Yelena V. Sabiyeva, PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Institute of Language and Literature, M. Kozybaev North Kazakhstan University (114, Magzhan Zhumabayev str., Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan, 150000); *Research interests*: sociolinguistics, onomastics; *e-mail*: sabieva1969@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4440-9778. SPIN-code: 9330-9399, AuthorID: 1254317.

Maira E. Kakimova, PhD in Philological Sciences, Associate Professor Department of German-Roman Philology, M. Kozybaev North Kazakhstan University (114, Magzhan Zhumabayev str., Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan, 150000); *Research interests*: sociolinguistics, onomastics; *e-mail*: mkakimova2009@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6833-5857.

Gulmira B. Madiyeva, Dr.Sc. In Philology, Professor of the Department of Turkology and Language Theory, Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Avenue, Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040); *Research interests*: sociolinguistics, onomastics; *e-mail*: gmadi@mail.ru

ORCID: 000-0003-3198-0024. SPIN-code: 6520-6802, AuthorID: 904264.

Vasiliy I. Suprun, Dr.Sc. In Philology, Professor, Professor of the Department of Russian and Teaching Methodology, Volgograd State Socio-Pedagogical University (27, V.I. Lenin avenue, Volgograd, Russian Federation, 400005); *Research interests*: onomastics, dialectology; *e-mail*: uprun@vspu.ru

ORCID: 0000-0003-2489-9199. SPIN-code: 2563-5967, AuthorID: 445643.